

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ДИСКУРС В КОНТЕКСТЕ КОМПЬЮТЕРНО- ОПОСРЕДОВАННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Статья посвящена исследованию методологической значимости и металингвистической презентации информационного дискурса — коммуникационной деятельности по созданию, модификации и использованию информации. Важными понятийными ориентирами для позиционирования интердисциплинарной сущностной характеристики информационного дискурса являются такие лингвистические феномены, как «информация» и «дискурс». Парадигматика информационного дискурса обладает потенциалом методологической базы для широкого круга исследований.

Ключевые слова: информация, дискурс, информационный дискурс, информационная лингвистика, парадигма, компьютерно-опосредованная коммуникация, коммуникационная специфика.

Стаття присвячена дослідженню методологічної значущості і металінгвістичній презентації інформаційного дискурсу — комунікаційної діяльності щодо створення, модифікації та використання інформації. Важливими понятійними орієнтирами для позиціонування інтердисциплінарної сутнісної характеристики інформаційного дискурсу є такі лінгвістичні феномени, як «інформація» і «дискурс». Парадигматика інформаційного дискурсу має потенціалом методологічної бази для широкого кола досліджень.

Ключові слова: інформація, дискурс, інформаційний дискурс, інформаційна лінгвістика, парадигма, комп'ютерно-опосередкована комунікація, комунікативна специфіка.

The article is devoted to informational discourse methodological significance and metalinguistic presentation study. Informational discourse is regarded as communicative activities aimed at information creation, modification and use. Important conceptual reference points to define interdisciplinary essence of informational discourse are such linguistic phenomena as «information» and «dis-

course». Informational discourse paradigmatics can be regarded as a methodological basis for a wide range of research.

Key words: *information, discourse, informational discourse, informational linguistics, paradigm, computer-mediated communication, communication specificity.*

Введение. Коммуникационная практика обладает характерными чертами, которые в лингвистической парадигме принято соотносить с контекстом, а в естественнонаучной — с **информацией**. Современный формат коммуникации — компьютерно-опосредованный — обуславливает синкретичную интерпретацию ее функционально-содержательного аспекта. Контекстная репрезентация коммуникации не противоречит ее рассмотрению через призму информационности, что востребовано для адаптации разноуровневой семантики в широкой естественнонаучной парадигме, но существенной методологической проблемой является уже сама интерпретация понятия *информация* в разных парадигмах. *Информация* компьютерно-опосредованной коммуникации (далее — КОК) не совсем соответствует традиционным представлениям о семантике данного понятия и, как минимум, требует уточнения, а лучше и независимой интерпретации в интердисциплинарном ключе. Своеобразный методологический консенсус для интердисциплинарной репрезентации функциональности содержательной проблематики КОК существует — развитие метаописаний *информационного дискурса*.

Для создания целостной картины такого неосязаемого чувственным путем и сложного в когнитивном плане аспекта коммуникации, как информационный, важна рефлексия информационной проблематики в лингвистическом контексте, с широким привлечением дискурсивной парадигмы. Пожалуй, именно дискурсивная парадигма обладает релевантным в данном аспекте комплексом интра- и экстралингвистических параметров и средств, что особенно актуально в контексте широкого компьютерного опосредования современного дискурса.

Лингвистическая интерпретация «информации». Практика КОК демонстрирует повышенную вариативность и разнообразие текстового наполнения сферы. Объем информации в виртуальной реальности увеличился до такого количественного объема, которым даже гипотетически не смогла бы удивить сфера печатного книгоиздания или звукозаписи, и процесс продолжается. Компьютерные средства

постоянно совершенствуются и демонстрируют универсальность, с которой никогда уже не смогут соперничать издательства бумажных книг и компакт-дисков. Разумеется, значительную часть компьютерно-опосредованного дискурса представляют копии уже изданных традиционными способами текстов; широко распространены копии копий, варианты, кавер-версии и т. д.

Несомненно, по возможностям охвата материала и скорости его обработки компьютерное сопровождение «электронных» текстов — на порядок более эффективно, чем «обычные» рукописные и аналоговые средства. При всей поверхностности алгоритмов сферы КОК, используемых для презентации, модификации и интерпретации текстов, важным преимуществом оказывается высокая техническая прецизионность трансляции содержания дискурса — «информации». Информационная практичность компьютерных средств коммуникации стимулирует тотальный перевод печатных и мультимедийных текстов в «лингвоинформационный» по сути формат КОК [1]. Программы искусственного интеллекта КОК по несложной «бинарной» статистической модели, но, тем не менее, последовательно в рамках своей глубины, могут сопроводить разметкой по формальным и кодифицированным показателям огромные текстовые массивы [2].

В контексте массового перевода текстов в электронный формат утратила актуальность проблема **сохранности** текстов и «зашифрованной» в них информации — сложно представить в сфере КОК культурные катастрофы, сравнимые, например, с пожаром в Александрийской библиотеке, одним махом уничтожившим накопленные многими поколениями тексты. Даже гипотетический сбой в сети Интернет не затронет сами тексты, которые хранятся на механических устройствах — компьютерах-серверах. Соединение же между серверами можно организовать с помощью разных кодовых систем — язык *HTTP*, хоть и глобален, но вполне может быть заменен подобной формальной языковой системой. С технической точки зрения, коммуникационная сеть, в том числе Всемирная паутина, — объединение компьютеров: «...вся совокупность компьютеров с доступом в Интернет, содержащих документы, взаимно доступные посредством стандартного протокола (англ. *The Hypertext Transfer Protocol*, или *HTTP*), обычно сокращенно называется *Web* (докл. 'Паутина'), что в адресных строках сайтов отражено акронимом *www*» [3: 13].

Насыщенность сферы КОК разного рода кодовыми системами — как естественного происхождения, так и формальными, искусственно созданными — характерная черта. При принципиальном различии языков естественных и формальных, языковая природа и искусственных языков, и функционирующих в среде КОК текстов — общеизвестна. «Зашифрованная» языковыми средствами информация КОК не отличается в данном контексте от информации традиционной коммуникации. Разумеется, возникновение письменности революционным образом интенсифицировало процесс накопления информации, но именно в «компьютерную эпоху» стало очевидным, пожалуй, главное преимущество материальной фиксации речи — сохранение информационного контента «сообщений». С появлением письменности, компьютеров, сетевого формата, возможностей по удаленным воспроизводимости и доступу к информации — информация не изменила своей сути: она просто стала все лучше сохраняться, демонстрируя сегодня свое уже практически материальное «бессмертие», становясь все более заметной и влиятельной субстанцией коммуникационных отношений. В новейшее время масштабы исчезновения информации, *энтропии*, начали необратимо «стремиться к нулю». На первый план вышли проблемы осознанных трансляции и восприятия информации. Функционирование *компьютерно-опосредованной информации* сопровождается значимой идентичностью процесса, позволяя создавать как частные, так и системные мета-описания проблемной области в рамках *информационной лингвистики* [4: 236].

Уйти от семиотического («лингвистического») формата в сфере КОК хотелось бы не только ученым — создателям искусственного интеллекта, но и простым людям, не сомневающимся, в общем-то, в экстрасенсорном потенциале коммуникации. Однако на практике избежать опосредования коммуникации «материальными» средствами пока невозможно — буквы, слова, предложения, тексты, да и сам дискурс являются необходимыми элементами коммуникационной деятельности. При этом кодовая, квази-языковая структура формальных семиотических систем КОК дополнительно обусловлена необходимостью тотальной семантической дискретности задействованных знаков. Безусловно, языковые единицы естественных языков далеко не «дискретны», в речи эта индискретность осложнена много-

плановым контекстом: практически любая языковая (речевая) единица «может быть идентифицирована как «составная часть» единицы высшего уровня, интегрантом которого она становится» [5: 134]. Но при всем несовершенстве и сложности естественных языковых семиотических систем формальная и одноуровневая презентация языковых единиц средств коммуникации КОК значительно дальше от реального мира, человеческой культуры, текстового представления и, соответственно, дискурса.

Задачи **структурирования**, кластеризации и стратификации информации в глобальной перспективе предполагается решать с помощью компьютеров. При этом существует четкое представление о сущности ограничений сферы КОК при репрезентации полностью соответствующей человеческой ментальности информации. На полноценное многоуровневое семантическое моделирование коммуникационного процесса вряд ли приходится рассчитывать в обозримом будущем. Одним из примеров недостаточности информационной структурированности содержания текстов с помощью формальных компьютерных средств является невозможность автоматического «снятия омонимии» в лингвистических корпусах. При самом беглом ознакомлении с текстом человек «видит» омонимию, а компьютерная программа — нет. Дифференциация омонимии, формального тождества слов, полностью зависит от контекстной представленности единиц, где линейные связи внешне дискретных единиц осложнены их латентными разноуровневыми языковыми отношениями. Таким образом, еще одной существенной проблемой коммуникации является нетождественность **интерпретации** информации человеком и компьютерной программой: безнадежно проигрывая компьютерным программам в быстрой реакции, человечески разум превосходит их в комплексности, пусть и не всегда осознаваемого информационного диапазона коммуникации.

Не менее существенной проблематикой, чем вопросы эквивалентной интерпретации информации в насыщенном компьютерными сетями современном коммуникационном пространстве, представляются вопросы ее **обработки** в процессе речевой деятельности. Возможности дискурсивной парадигмы по комплексной репрезентации речевой практики представляют поистине безграничные в лингвистическом аспекте возможности, что подтверждается плодотворной

разработкой как общей теории дискурса, так и его отдельных типов — юридического, медицинского, военного и т. д. Экстралингвистическая специфика информации современной коммуникации создает идентичность **информационного дискурса**. Насыщенность КОК текстами обуславливает лингвистическую актуальность проблематики *информационного дискурса*: единственные субъекты КОК — люди — пока не изобрели иных средств для обмена информацией, кроме речи.

«**Дискурсивная**» практика. Лингвистические традиции использования лексемы *дискурс* обусловлены еще «латинским дискурсом» — 'бег вокруг', затем французским — 'разговор' [6]. Позаимствовав латинскую лексему *discursus* уже из французского языка в современном экспоненте *discours*, с XVI в. в английском языке под *дискурсом* понимали 'устную или письменную речь':

*'Bid me discourse, I will enchant thine ear,
Or, like a fairy, trip upon the green,
Or, like a nymph, with long dishevell'd hair,
Dance on the sands, and yet no footing seen:
Love is a spirit all compact of fire,
Not gross to sink, but light, and will aspire...'*

(«Вели, я слух твой пеньем очарую.

Иль быстры ножки в воздух оторву,

И в злате влас, не всколыхнув траву,

Промчусь, следа в песках не прорисую!

Любовь есть дух, из пламени отлитый,

Следов не оставляют афродиты!..) [У. Шекспир. Венера и Адонис — Перевод с английского В. Ладогина].

Очевидно — развитие семантики самого концепта *дискурс*, «старые» значения *дискурса* уже актуальны, пожалуй, лишь в диахронных исследованиях, например, языка эпохи Шекспира. В английском языке XX в. дискурс — это 'процесс понимания, объяснения, мышления'. В то же время, несмотря на современную дискуссионность терминологического оформления лексемы *дискурс* — что является отдельной самостоятельной темой [см. напр., 4], — в самом понятии *дискурс* как в лингвистическом феномене уже давно нет противоречий: **дискурс** — это речевая деятельность, развернутая во времени и пространстве, обусловленная широким экстралингвистическим контекстом и коммуникационной спецификой.

Исторически, например, термин *дискурс* активно задействован в социологии, в чем нет ничего удивительного в интердисциплинарном контексте современной науки. Без дискурсивной обусловленности невозможно осознать «...как дискурс формирует отношения власти и идеологии, какой конструктивный эффект дискурс оказывает на социальную идентичность, социальные отношения, системы знаний и убеждений и все, что очевидным образом нормально для участников дискурса» [7: 12]. В совместной работе специалистов из разных областей науки дискурсивная парадигма создает систему координат, одинаково понятную как лингвистам, так и «нелингвистам»: «Хотя и термин *язык* полностью понятен нелингвистам, именно *дискурс* может быть признан тем решающим идентификационным маркером, который повышает шансы сделать академические исследования понятными или доступными людям, которые не работают в сфере социологии» [8: 4].

Хотя, с другой стороны, «...даже среди ученых-обществоведов термин *дискурс* имеет широкий спектр пересекающихся значений» [8: 4]. Так или иначе, дискурс актуален не только в лингвистике, социологии и философии, но и в информатике, «веб-науке» (англ. — *Web Science*), «компьютерной науке» (англ. — *Computer Science*) и иных «приложениях» (англ. — *application*) современной КОК.

Коммуникационная специфика информационного дискурса. Ясности с презентацией *информационного дискурса* в метаязыковых описаниях практически нет, хотя преимущественная сфера его функционирования — КОК — характеризуется высокодискретным лингвоинформационным форматом. Актуальное в аспекте КОК понятие *компьютерно-опосредованного дискурса* при этом достаточно «осязуемо»: **компьютерно-опосредованный дискурс** — речевая практика, опосредованная техническими компьютерными инструментами, информационным форматом трансляции содержания и языковым характером данных. Понятие *интернет-дискурса* еще определенной: **интернет-дискурс** — это, собственно, компьютерно-опосредованный дискурс, локализованный в сети Интернет.

Изредка об *информационном дискурсе* вспоминают в контексте широких обобщений дискурсивной практики, например, как о «дескриптивном информационном дискурсе» (англ. — *descriptive informational discourse*) [8: 7]. В отечественной лингвистической тради-

ции об информационной составляющей дискурса принято упоминать в контексте описания возможностей средств массовой информации: *«Информационный дискурс — это актуализированный информационный текст, выступающий основой функционирования массовой прессы. Главным его свойством является динамическое начало, интерактивность, диалогичность, открытость для интерпретаторов, субъектов восприятия»* [9: 7]. Основы данного подхода наиболее ярко выражены в интерпретации дискурса В. И. Карасиком, который выделяет *массово-информационный дискурс* в одном ряду с политическим, дипломатическим, административным, юридическим, военным, педагогическим, религиозным, мистическим, медицинским, деловым, рекламным, спортивным, научным и т. д. [10: 6]. Хотя, разумеется, ограничение информационной функциональности дискурсивной практики только сферой средств массовой информации носит искусственный характер, что более чем очевидно в контексте компьютерно-опосредованной коммуникации.

В определении В. С. Григорьевой акцент сделан на прагматической составляющей дискурса: *«Информационным... именуется дискурс, целью которого является передача какой-либо информации или содержания»* [11: 169]. Тем самым за рамками информационного дискурса оставлены его не менее важные экстралингвистические аспекты, такие как, например, личностные и социальные: самостоятельно продуцировать тексты и их обсуждать программы искусственного интеллекта не в состоянии в принципе, поэтому и агентами и клиентами информационного дискурса остаются люди, — что обуславливает существенность презентации как персональных, так и институциональных особенностей функциональности информационного содержания. Собственно, человеческий фактор является определяющим для субъективной стороны информационного дискурса.

Интралингвистическая специфика информационного дискурса существенна, в первую очередь, в практическом аспекте изучения речевой деятельности. Уже практической спецификой диктуются вопросы теоретического освещения дискурсивной проблематики, такие как, например, языковые рамки дискурса. Так, некоторое время лингвистическим ориентиром для характеристики объективной стороны дискурса было известное утверждение М. Стабса о том, что

дискурс — это «язык выше уровня предложения и клаузы» (*language above the sentence or above the clause*) [12: 1]. Однако с развитием компьютерно-опосредованного дискурса, на фоне глобальных коммуникационных сетей и возможностей гипертекста планка актуализации дискурса поднялась существенно выше: не только клауза, предложение, текст и контекст, но и вся *речевая деятельность* стала восприниматься как дискурсивная среда.

Но именно возникновение и развитие сферы КОК позволяет с уверенностью определять новый тип дискурса — *информационный*. **Информационный дискурс** — коммуникационная деятельность по созданию, модификации и использованию *информации*. В современных условиях информационный дискурс наиболее динамично развивается в условиях сферы КОК. С другой стороны, дискурсивные данные информационного характера не являются самодостаточной продукцией сферы КОК, являясь атрибутом коммуникационной деятельности в общеязыковом аспекте.

Выводы. Комплекс существенных в аспекте развития современной коммуникации проблем включает, в первую очередь, вопросы структурирования, сохранения и обработки информации. Сфера КОК характеризуется наличием релевантного для масштабных исследований эмпирического материала, объективно содержащего «информацию», и эффективного технологического обеспечения. Релевантность эмпирического материала лингвистической методологии предопределена самим фактом его речевой функциональности. Эффективность компьютерных средств несравненно превосходит статистические и алгоритмические способности людей. В этой связи функционирование информации в КОК естественным образом обусловлено ее метаязыковой репрезентацией и дискурсивной парадигматикой сферы. Возможности описания существенных аспектов современной коммуникационной деятельности уже безвозвратно опосредованы сферой компьютерных технологий — компьютерную клавиатуру менять на пишущую машинку или авторучку не будет ни один исследователь. Возможности КОК прекрасно дополняют традиционные методы интерпретации информации — лингвистическое структурирование мышления в виртуальной реальности несущественно отличается от докомпьютерной речевой практики. Таким образом, объективное описание законов создания, транзита и ин-

терпретации информации, несомненно, целесообразно основывать на комплексной и универсальной информационно-дискурсивной методологии. В данном контексте совершенствование терминосистемы и понятийной структуры современной коммуникации с опорой на концепцию *информационного дискурса* — важная и актуальная лингвистическая проблема.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баркович А. А. Лингвоинформационная специфика компьютерно-опосредованной коммуникации: структурный аспект / А. А. Баркович // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2015. — № 2 (26). — С. 114–120.
2. Gabor D. Lectures in Communication Theory / D. Gabor [Tech. Report No. 238, Research Laboratory of Electronics, M. I. T.], 1952. — 48 p.
3. Berners-Lee T., Cailliau R., Luotonen A., Nielsen H. F. and Secret A. The World Wide Web / T. Berners-Lee, R. Cailliau, A. Luotonen, H. F. Nielsen and A. Secret // Communications of the ACM. — 1994. — Volume 37, Number 8. — P. 76–82.
4. Баркович А. А. Интернет-дискурс: компьютерно-опосредованная коммуникация / А. А. Баркович. — М.: Флинта: Наука, 2015. — 288 с.
5. Бенвенист Э. Общая лингвистика [пер. с франц.] / Э. Бенвенист; [под ред., с вступит. статьей и коммент. Ю. С. Степанова]. — М.: Прогресс, 1974. — 447 с.
6. Online Etymology Dictionary [Electronic resource]. — URL: <http://www.etymonline.com/index.php?search=pager>: Date of access: 30.07.2015.
7. Fairclough N. Discourse and Social Change / N. Fairclough. — Cambridge, UK: Polity Press, 1992. — 259 p.
8. Baker P., McEnery T. Introduction // Corpora and Discourse Studies: Integrating Discourse and Corpora / P. Baker, T. McEnery. — Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan, 2015. — P. 1–19.
9. Павлушкина Н. А. Редакция массовой газеты и аудитория как продуценты информационного дискурса... (на примере петербургских городских газет): дис. ... канд. филол. наук / Н. А. Павлушкина. — СПб. 2010. — 24 с.
10. Карасик В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. — Волгоград, 2000. — С. 5–20.
11. Григорьева В. С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагматический и когнитивный аспекты / В. С. Григорьева. — Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2007. — 287 с.
12. Stubbs M. Discourse analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language / M. Stubbs. — Oxford, 1983. — 316 p.